

КЛАССИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ – АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЖАМОЙДА (к 90-летию юбилею)

4 декабря 2011 г. выдающемуся ученому – стратиграфу, палеонтологу, специалисту в области региональной геологии, старейшему ученому Всероссийского геологического института, доктору геолого-минералогических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской академии наук, заслуженному деятелю науки РСФСР, заслуженному геологу Российской Федерации Александру Ивановичу Жамойде исполняется 90 лет.

Трудно перечислить все его заслуги и достижения перед российской геологией – и не только. Его имя широко известно в Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Франции, Германии, Италии, Мексике, Японии, Китае, Вьетнаме, в государствах – бывших советских республиках.

Чем же заслужил Александр Иванович такую известность и уважение огромной армии геологов земного шара? Конечно же, своими выдающимися трудами. Он был представителем России во многих международных комиссиях и комитетах, особенно связанных с Международной геологической картой, Международной стратиграфической шкалой, разработкой главнейших основ геологических исследований во всем мире. Он занят решением многих проблем, в том числе границ стратиграфических подразделений, раскрывающих сущность истории геологического развития планеты, расчленения стратиграфических подразделений архея, протерозоя, рифея, венда и нижнего палеозоя.

Александр Иванович Жамойда постоянно озабочен современным состоянием проблем, непосредственно влияющих на качество составления государственных геологических карт. Он один из авторов и организаторов составления Международной геологической карты, член редколлегии и соавтор Государственной геологической карты СССР и России.

Александр Иванович – председатель Межведомственного стратиграфического комитета России. Под его руководством этот комитет проделал огромную работу [2]. Более того, именно ему принадлежала сама идея организации не только МСК, но и его региональных стратиграфических комиссий, на которые возлагалась ответственнейшая работа по составлению региональных стратиграфических схем в соответствии с разработанным МСК стандартом [1], что способствовало единообразию графического изображения стратиграфических подразделений на схемах, а также возможности корреляции их для регионов всей страны. Это оказало существенное влияние на совершенствование качества и детальности геологических карт, прослеживание на площади горизонтов, продуктивных на различные виды полезных ископаемых.

Подготовка стратиграфической базы геологосъемочных и геолого-поисковых работ могла бы не соответствовать самым высочайшим требованиям производства, если бы не была основана на результатах палеонтологического изучения скелетов организмов. Именно их изучение позволяет выявлять закономерности во временном распределении осадков в геологическом разрезе и сопоставлении отложений, содержащих идентичные таксоны на огромных пространствах Земли

Особая заслуга нашего юбиляра, уже как вице-президента Всероссийского палеонтологического общества, заключается в регулярной формулировке важнейших проблем палеонтологии: монографическое описание палеоорганизмов, их развитие в процессе геологической истории, постепенные изменения и совершенствование органического мира на примерах конкретных таксонов и мн. др. Результаты этой организационной

и научной деятельности непосредственно связаны с разработкой и совершенствованием стратиграфической основы. Эта сложнейшая работа оказала огромное влияние на качество геологических исследований во второй половине XX века и первом десятилетии XXI века.

Важно подчеркнуть международное значение этой деятельности Александра Ивановича. Достаточно напомнить о его брошюре «Some key problems of the international stratigraphic scale» [5], которая была направлена им на очередную сессию Международной комиссии по стратиграфии и подкомиссии по стратиграфической классификации во Флоренции в 2004 г. В ней он изложил свое видение многих важнейших положений стратиграфии, в том числе принципов конструкции международной стратиграфической схемы до кембрию, на то, как следует понимать стратотипы и лимитотипы. Он категорически отвергает решение об упразднении четвертичной системы.

Нельзя оставить без внимания и беседу группы членов бюро МСК (А. С. Алексеев, А. В. Каныгин, Т. Н. Корень, В. И. Краснов, Б. И. Чувашов и, разумеется, сам Александр Иванович) с председателем Международной комиссии по стратиграфии Стенли Финни (США). Речь шла о принципах, которые приняты за основу трех изданий стратиграфического кодекса СССР и России, о российском понимании стратиграфических подразделений, о принятии за рубежом так называемых «независимых» стратиграфий, о необходимости признания единства стратиграфической шкалы и шкалы геологического времени. Было выражено несогласие со стремлением изменять МСШ и региональные шкалы без точных и проверенных практикой данных, отмечена недопустимость замены стратотипа лимитотипом и т. д. Как отметил в своем заключительном слове Стенли Финни, беседа с нами пошла ему на пользу.

Нельзя не сказать о том, что идея составления Стратиграфического кодекса СССР (России) принадлежала Александру Ивановичу. Это основополагающий документ, в котором изложены важнейшие для геологической службы правила, разработанные коллективом сотрудников ВСЕГЕИ под его руководством и при личном участии. Значение кодекса трудно переоценить. Он широко известен за рубежом, а национальные кодексы многих бывших республик СССР во многом повторяют главные положения нашего.

Нужно обязательно упомянуть монографию А. И. Жамойды и др. «Стратиграфические кодексы. Теория и практическое использование» [4]. В ней рассмотрено содержание североамериканского, норвежского, западногерманского, французского и английского стратиграфических кодексов, проведен анализ главнейших проблем стратиграфической классификации, терминологии, номенклатуры, границ стратиграфических подразделений в каждом из них. Эта работа принесла

огромную пользу российским специалистам, занимающимся подобными проблемами. Можно со всей определенностью сказать, что современный российский кодекс, как и ранее кодекс СССР, выгодно отличаются, например, от североамериканского и международного более четкими формулировками и сравнительно полной доказательной расшифровкой важнейших правил, сопровождающихся объяснением основных стратиграфических понятий. Это не тезисное изложение представлений о классификации и формулировках стратиграфических подразделений, порой мало что объясняющих специалистам, но обстоятельная работа, в которой дано четкое изложение всех важнейших правил стратиграфии [1].

Конечно, невозможно в кратком очерке об Александре Ивановиче осветить всю его многогранную творческую деятельность, но нельзя не упомянуть еще одну работу, непосредственно связанную с практикой геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ, – монографию «Практическая стратиграфия» [3], ставшую настольной книгой для огромного количества геологов – ученых, производственников, студентов. Это коллективная работа, но главным вдохновителем ее, безусловно, является Александр Иванович. Трудно переоценить пользу, которую она принесла геологическому миру. В ней есть все: и принципы стратиграфии, и значение стратиграфической базы для геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ, и описание самих стратиграфических подразделений и их категорий, и понимание стратотипов, методов расчленения и корреляции и др.

Собственно, благодаря организаторским способностям, таланту исследователя, огромному трудолюбию Александра Ивановича, российская геология получила ряд основополагающих документов, помогающих исследователю находить верные решения в сложнейших вопросах, картографирования, расчленения и корреляции геологических образований.

Когда знакомишься с трудами Александра Ивановича, невольно задаешь себе вопрос: как один человек мог столько сделать полезного для геологической отрасли? Как раньше обходились мы без всего этого? Безусловно, многое можно отнести за счет его таланта, профессионализма и, конечно же, самоотверженного трудолюбия. К этому следует добавить и высочайшую его интеллигентность. Казалось бы, причем тут интеллигентность? А при том, что именно эта черта определяет стремления и поступки человека. В случае Александра Ивановича это и желание привести в определенную систему законы, на которых должна быть основана сама идея творческого созидания; это и обязательность в решении наиболее трудных вопросов, от которых хотелось бы отказаться, но именно интеллигентность не позволяет; это и уважительное отношение к работе коллектива единомышленников и каждого специалиста в от-

дельности; это и широчайшая разносторонность в умении размышлять, создавать, наконец, просто жить в заботе о благе каждого человека – по-настоящему, без пустых обещаний. Как раз эти свойства Александра Ивановича помогли ему сосредоточить вокруг себя и своих трудов государственной важности целую армию специалистов, работающих в различных уголках нашей Великой России – от Петропавловска-Камчатского до Санкт-Петербурга, от Ухты до Кавказских гор, от Якутска до Иркутска, от Тюмени до Улан-Батора. Геологи всей страны пользуются его трудами, а Стратиграфический кодекс стал официальным документом, регламентирующим строгою направленность исследований и порядок в области геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ.

Безусловно, в становлении личности Александра Ивановича сыграло и его участие в Великой Отечественной войне. Он был сержантом, командиром отделения разведки, одновременно парторгом батареи; прошел путь от Днестровского лимана в районе Рыбицы до Донбасса, от Предкавказья до Каспийского моря, а День Победы встретил в немецком городе Лабанд в Верхней Силезии.

Александр Иванович – человек высочайшей дисциплины, способный управлять крупным научно-исследовательским учреждением всесоюзного и всероссийского значения – ВСЕГЕИ. Он был назначен директором этого крупнейшего геологического института вопреки желанию, но успешно проработал в этой должности 17 лет, отдавая все свои силы, знания, трудолюбие, немалую часть своей жизни. Ведь именно в эти годы появились и Стратиграфический кодекс, и Геологическая карта мира, и Геологическая карта СССР, и Металлогеническая карта СССР, и монографии «Геологическое строение СССР», «Стратиграфия СССР», и множество публикаций, посвященных различным аспектам геологии всей страны и отдельных ее регионов.

Александр Иванович успевал делать все это, но не забывал и о другом. Замечательны его дневники о жизни, пристрастиях и склонностях. Он любит живопись, постоянно посещает художественные выставки и музеи, и не только в Санкт-Петербурге, но и везде, где бывает. Когда появилась возможность попасть в Париж, конечно же, одним из первых его пожеланий было посещение Лувра. Поискал что-то, написанное про этот замечательный музей, но безуспешно. Поэтому, когда он посещал Лувр впоследствии, он тщательно описывал увиденное. Результатом стала брошюра о Лувре, пересланная им во Францию. И оказалось, что эта его работа была единственной в своем роде. Александр Иванович получил за нее благодарность; кажется, об этом его поступке знал даже президент Франции.

А как он ценит и любит симфоническую музыку! Он постоянный посетитель симфонических

концертов в Санкт-Петербургской (Ленинградской) филармонии, где оркестрами управляют прославленные мэтры музыкального искусства. Слушая одно и то же произведение в исполнении даже одного оркестра, но под управлением разных дирижеров, он может проанализировать их работу, понять, кто лучше или хуже донес до слушателей содержание музыкальных произведений.

Многие ли могут похвастаться такими разносторонними знаниями одновременно в геологии, в музыке и живописи. Александр Иванович никогда свои разносторонние наклонности не афиширует, но все это можно узнать из обычных бесед с ним, в которых он как бы невзначай упоминает о своих увлечениях, открывая собеседнику, к его удивлению, великолепные знания. После встречи с ним приходишь в истинный восторг и постоянно пытаешься понять, как столько всего умещается в одном человеке.

Годы неуклонно идут вперед, с возрастом их бег ускоряется, хотим мы этого или нет. Тем не менее искренне хочется пожелать замечательному исследователю-геологу, великолепному организатору науки, талантливому творческому человеку новых достижений в развитии стратиграфии, ее теории особенно, активного действия и успехов в руководстве Межведомственным стратиграфическим комитетом России, дальнейшего расцвета Всероссийского палеонтологического общества, появления новых крупных работ, неувыдаемой, только ему свойственной чувствительности и любви к искусству живописи и классической музыке, прежнему теплому уважению к своим коллегам по профессии, о которых он так умело и талантливо пишет очерки, высоко оценивая их заслуги в области нашей нелегкой геологической профессии, новых очерков о ВСЕГЕИ, в котором он не просто работает, но и живет активной жизнью, считая своим вторым – если не первым! – домом. Для всего этого необходима долгая творческая жизнь.

Поэтому она безусловно – будет!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жамойда, А. И.** Обзор зарубежных стратиграфических кодексов [Текст] / А. И. Жамойда, О. П. Ковалевский, А. И. Моисеева. – М. : Наука, 1969. – 103 с.
2. **Постановления** межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий [Текст] / Ред. и сост. А. И. Жамойда. – СПб. : ВСЕГЕИ, 2010. – 82 с.
3. **Практическая** стратиграфия [Текст] / Ред. И. Ф. Никитин, А. И. Жамойда. – Л. : Недра, 1984. – 139 с.
4. **Стратиграфические** кодексы. Теория и практическое использование [Текст]. – СПб. : ВСЕГЕИ, 1996. – 143 с.
5. **Zhamoida, A. I.** Some key problems of the International Stratigraphic scale [Text] / A. I. Zhamoida. – St. Petersburg, 2004. – 19 с.

В. И. Краснов